

НАРОДНЫЙ ГЕРОИЗМ

Каждый день приносит все новые и новые свидетельства мужества, отваги и героизма Красной Армии, сражающейся на ее жизни, а на смерть с захватом врагом всего человечества — фашизм. Вредности разлетелся план молниеносной войны, рухнул, как карточный домик, хитрая теория «неудержимого такового прорыва».

Фашистской армии удалось в течение 37 дней пройти Бельгию, Голландию и Францию. Теперь покоем вое. Германия войска воюют уже шестую неделю, на их стороне был важнейший фактор — внезапность нападения, но они не сумели достигнуть ни одного жизненно-важного пункта и даже, по утверждению фашистских газет, встретились с такими трудностями, каких не бывало никогда на их пути.

Кто же те люди, которым довелось развешать миф о «непобедимости» германских войск? Где нашли они источники для своих слухов, противостоящих великому вооруженному и отлично обученному фашистским ландскнехтам? Имя этих людей — народ, весь наш советский народ, рабочие, колхозники, интеллигенция, воспитанные в любви к своей родине, к свободе, в ненависти к угнетению, к подавлению человеческой личности и разума.

Товарищ Сталин в своей исторической речи по радио 3 июля сказал, что война с германским фашизмом — это не просто борьба двух армий. Это отечественная война всего нашего народа против вооруженных варваров. Слова товарища Сталина отозвались в сердце каждого советского гражданина и воодушевили его на борьбу до победного конца. Вера в народ, в его беспримерные в его несматываемые силы, в его беззаветную любовь к родине — вот что звучало в этих словах.

В представлениях фашистских воюющих, выходящих из темных пиретов, из душных людских пивнушек — народ это стадо, которое нужно лизать всего, что завоевано культурой, и приручить лишь в одном — в тупом и безразличном повиновении. «Вся организация общества должна представлять собой воплощенное стремление поставить личность над массой, то есть поглотить массу личности» — так провозгласил Гитлер. И действительно, первоначальная система террора, которую осуществляют фашистские вожди, доведшая до власти в Германии тысячу вояцелей — все это и есть воплощенное стремление задуть народное самознание, растоптать человеческое достоинство во имя «личности Фюрера» и какого-нибудь десятка вдохновителей и исполнителей его черной воли. В гигантской тюрьме, которой является сейчас Германия, все люди — либо заключенные, либо тюрьмы. Так захотел Гитлер. Он считает, что «масса не знает, что ей делать с либеральными свободами, и даже чувствует себя при этом покинутой». Вот почему, заботясь о «благополучии массы», о том, чтобы она еще чувствовала себя покинутой», Гитлер прибавил к каждому мирному жителю своей страны шпика в горлового пальца, сомнал сотни тысяч людей в трудовые лагеря, словом, создал режим, по сравнению с которым баснословны нравы испанской инквизиции.

Но как мертвецы ни хватали живых, они не перестанут быть мертвецами. Наши дни лишний раз доказали это.

Советские люди, знающие свои права, любящие и ценящие те блага, которые принесла им завоеванная в боях свобода, никогда не захотят с ней расстаться. Вот почему они совершают такие подвиги, которых не знала до сих пор история...

Подполковник Митшудин. — теперь генерал-лейтенант — был серьезно ранен во время боя с фашистами. В госпитале он узнал, что его бойцы попали в окружение врага. Превозмогая боль, он поднялся с больничной койки, с трудом вышел на улицу и с первой же встречной машиной помчался на передовую позицию. Часть находилась в огневом бою, но отважный командир, презирая смерть, прорвался к своим красноармейцам и снова принял командование. На поле боя он разработал четкий план отпора и разгрома врага — и осуществил этот план.

Кто он — генерал-лейтенант Митшудин, такое общество выкалывало в нем неустранимость, хладнокровие, сметку — все эти необходимые черты военачальника? Он выведен из крестьянской семьи, работячий стального завода, участник гражданской войны, подлинный сын советского народа.

Дружница Клаудия Павлова пробралась на территорию, захваченную врагом, где лежали пять раненых красноармейцев. Призвав к себе на спину одного из раненых, Павлова проползла с ним несколько километров и доставила его на передовую санитарный пост. Четыре раза повторила она этот маршрут, пока не спала в пятерку бойцов.

Кто она — Клаудия Павлова, откуда взяла в себе силы и мужество, чтобы совершить такой героический поступок? Это простая русская женщина, которой родина дала все — свободу, равенство, право на труд, на независимость и человеческое достоинство.

В деревню Б. Житомирской области неожиданно ворвались немецкие танкисты. Почти все население бежало. Когда танки начали двигаться по улице, внезапно из одной избы выбежал седой колхозник. Крикнув: «смерть фашистам», он бросил под гусеницу головного танка случайно найденную им гранату. Танк был взорван. Старики растерялись.

Кто он, этот безымянный крестьянин, который так ненавидит врага, что сознательно, не думая о себе, пошел на жертву, «смертью смерть поправ»? Это украинский колхозник, отец и дед которого так же ненавидели незваных гостей из чужих стран, как ненавидим их все мы. Молодой колхозник из колхоза «Вторая пятилетка» Казахской республики Василий Карышев, работая в поле, выполняет по три нормы. Закончив свой трудовой день, он ночью вместе с другими колхозниками охраняет поля, охраняя урожай.

Кто он, Василий Карышев, не жалующий ни себя, ни времени для общего блага? Это подвоязничий хозяин своей земли, которого советская власть воспитала и научила новой жизни в коллективе.

Генерал-лейтенант Митшудин, дружина Клаудия Павлова, неизвестный герой — старик из деревни Б. Житомирской области, молодой колхозник Карышев — это сыновья и дочери народа, ненавидящего Гитлера настолько, что он даже не считает его выразителем самостоятельного существования.

Германские войска считают себя непобедимыми, пока они не встречали всенародного сопротивления. Но как только народ своей силой и отвагой своим откликом, война приняла иной характер. Гитлеру не приходилось иметь своим противником массу, которую он так ненавидит, а там, где он встречал ее, — он видел объединенных и преданных своим руководителям людей.

Гитлеру не приходится встречаться с миллионами партизан, вооруженных и полных решимости. Теперь его солдаты боятся перешагнуть дорогу и углубиться в лес — ибо их здесь ждет жеткая пуля. Каждую хату в деревне, каждый забор дома им приходится брать с боя. Фашистские пинки жалуются в своей печати на то, что до сих пор так никто с ними не поступал. Смешные жалобки! Мы помним замечательные слова нашего великого писателя Толстого, сказанные им в «Войне и мире» по поводу отечественной войны с Наполеоном: «Благу тому народу, который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотою и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и вводит его...» Наш народ поднял «дубину», начиненную огнем и металлом, и горе будет врагу! Нет силы большей, чем сила двухсотмиллионного народа. Нет героизма большего, чем героизм, на который способен свободный народ.

Сталин ведет нас к победе. Народный комиссар обороны Сталин вышел в историю нашей страны, как один из основателей партии и государства, как гениальный стратег в борьбе за социализм и как величайший полководец, сумевший отстоять молодую страну от внешних завоевателей и белогвардейских познций. Весь народ с ним. И под его руководством народ проявит такие чудеса, о которых потом веками будут складываться легенды, о которых мы, современники этой величайшей, самой справедливой войны, с гордостью будем рассказывать детям нашим и внукам.

ОБРАЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). По сообщению печати, 130 видных американских деятелей науки, литературы и искусства опубликовали обращение, призывающее американский народ к солидарности с Англией и Советским Союзом и оказанию им широкой помощи. В настоящее время, полагается в обращении, народы Англии и Советского Союза ведут борьбу, которая будет иметь один исход — освобождение всего человечества от проклятия гитлеризма. Мы не можем сидеть спокойно за своими книжками и пробирками в то время, как решается судьба нашей страны. Мы требуем, чтобы были приложены все усилия для оказания героическим противникам гитлеризма всей возможной помощи, какую только допускает производственная мощь нашей страны. Сейчас мы должны требовать этого еще с большей твердостью, так как в войну вовлечен Советский Союз. В обращении далее указывается, что американские квантинники пытаются обмануть народ и закрыть ему глаза на то, что основной угрозой существованию США, как свободной страны, является гитлеризм. Этим квантинникам, которые втайне желают побе-

ды фашизму, не удастся обмануть американский народ. Американский народ стоит непоколебимо на стороне борющихся народов Англии и Советского Союза.

Обращение подписали: антрополог Колумбийского университета профессор Ховард, писатель Бронфилд, один из руководителей Принстонского университета д-р Фленкер, историк д-р Сартон, историк Мичиганского университета профессор Слюссон, физик д-р Дэвиссон, химик д-р Лангмур, д-р Вильям Марфи, художник Нент, Гроппер и Флард, известный драматург Клиффорд Олдес, писатель Лион Фейхтвангер, Альберт Мальц, Фанни Херст, критик Брукс, поэт Вильям Леонард, Блисс Перри, профессор истории Нарт Беккер, видный невропатолог Фостер Кеппендэй, известный химик профессор университета штата Иллиной Вильям Нойес, бывший профессор колледжа исследователь Стефансон, историк и юрист профессор Нейлсона университет Иринг Фишер, профессор Рессе, художник Петер Блом, Рафаэль Соайер, Макс Вебер, Морис Штерн, Эрнест Фин и Джо Джонс.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Утреннее сообщение 29 июля)

В течение ночи на 29 июля наши войска продолжали вести бой на Невельском, Смоленском и Житомирском направлениях.

На остальных направлениях и участках фронта чего-либо существенного не произошло.

Наша авиация совместно с наземными войсками наносила удары по крупным группировкам противника и во авиации на его аэродромах.

Советские летчики авиачеты майора Селова встретили фашистских бомбардировщиков и истребителей на подходах к городу О. Вступив в бой с немцами самолетами, наши летчики сбили 5 «Мессerschmittов» и два «Юнкерса». Вытащив убитых из утара, немцы изменили курс, но их встретил другой отряд советских истребителей, подбивший с соседнего аэродрома. Фашисты, беспорядочно сбрасывая бомбы, разлетелись в разные стороны. Многим немцам летчикам не удалось уйти. Всего в этом воздушном бою было уничтожено 7 «Юнкерсов» и 12 «Мессerschmittов». Налет фашистов на город был отражен.

Разведка эсского отдельного батальона во главе с капитаном Александром Бородавкинским захватила две вражеские моторизованные роты. Пять немецких штабных офицеров были убиты, два сданы в плен. Захвачены ценные оперативные документы.

Летчик лейтенант Постченко заметил подлетающую подлодную лодку противника. Удачно сбросив бомбы, т. Постченко лодку фашистскую лодку.

Группа самолетов капитана Пурпумя бомбила нефтеперерабатывающий завод Илюштин. Обманув вражескую оборону, наши самолеты вынырнули из-за облаков прямо на нефтеперерабатывающий комбинат. Сброшенные бомбы вызвали огромные пожары. Налет был настолько неожиданным, что вражеская зенитная артиллерия открыла стрельбу только тогда, когда самолеты уже были на своей базе. На обратном пути летчики части капитана Пурпумя сбили два фашистских истребителя.

Моторизованный полк противника попался соединенным с прорвавшейся вперед немецкой танковой колонией. Вблизи пункта У. фашисты были внезапно атакованы частями майора Дитатова. Бой, начавшийся в полдень, закончился поздно вечером. Несколько раз враг предпринимал контратаки, но каждый раз отбрасывался с огромными для него потерями. Вечером немцы, собрав остатки своих сил, пытались прорваться сквозь кольцо и отступили на запад. Фашисты были встречены танковыми подразделениями старшего лейтенанта тов. Махрова. Вражеский мотомехполк был разгромлен. На поле боя осталось более 500 убитых и раненых немецких солдат и офицеров. Уничтожено более сотни грузовых автомашин, захвачено 10 станковых и 14 легких пулеметов, 9 противотанковых орудий.

После разгрома группы немецких войск в районе К., в штабе германского полкового полка найден документ, вновь разоблачающий фашистских хитрожопов. Известная команда полка о застрелении с

Работники науки, техники, искусства! Самоотверженным трудом крепите оборонную мощь своей родины.

Каждое новое изобретение, каждый производственный успех, каждая талантливая боевая книга, поэма, песня — удар по врагу!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Вечернее сообщение 29 июля)

В течение 29 июля наши войска вели бой с противником на Новоржевском, Невельском, Смоленском и Житомирском направлениях.

Особенно ожесточенные бои происходили на Смоленском направлении, где наши части рьяно последовательных контргруппы сбивали противника с занятых им позиций, наносили ему тяжелые потери.

На остальных участках фронта велись поиски разведчиков и происходили бои местного значения.

Наша авиация во взаимодействии с войсками наносила удары по скоплениям частей противника. За 27 и 28 июля наша авиация сбивла 74 немецких самолета. Наши потери 31 самолет.

Во время налета немецких самолетов на Москву в ночь с 28 на 29 июля сбито 9, как указывалось в сообщении, а 10 немецких самолетов.

Два дня полк под командованием майора Серова атаковывал немцев. К вечеру второго дня командование германской группы войск попыталось остановить наступление нашего полка. В контратаку на красноармейцев были брошены пьяные фашистские солдаты. Советские пулеметчики подожгли их на 80—100 метров и расстреливали в упор. За два дня бои полка майора Серова уничтожили около тысячи немецких солдат и офицеров и захватили в плен 120 солдат и 25 офицеров. Уничтожено 14 немецких танков, 17 орудий разных калибров, 126 мотоциклов, 7 минометов и 22 автомашины.

Командир бронемашин лейтенант Халсов во время разведки вражеского тыла заметил в кустарнике шесть замаскированных фашистских танков. Отважный лейтенант решил незаметно подрастереть к врагу и расстрелять его в упор. Прискокивая на полном ходу через долину, тов. Халсов вплотную подошел к немецким машинам и открыл интенсивный огонь. Два танка были подбиты в течение одной минуты. Пока немцы эжжили других машин закрываясь лопом, тов. Халсов подскочил еще два танка. Остальные два танка обратились в бегство.

Подразделение командира Курмышева, действующее в тылу фашистских захватчиков, атаковало вражескую часть, расквартированную в деревне. В уличном бою убито около 80 немецких солдат и трофеями в плен. Наши бойцы подбили и сожгли вражескую бронемашину и автомобиль и захватили ценные штабные документы. Из фашистского плена освобождены десять раненых красноармейцев.

Команды разведчиков красноармейцы Игнаткин и Илец, находясь в лесу у реки М., заметили, что противолодочные берега подошли три немецких солдата на мотоцикле с прицепной коляской и стали фотографировать нашу сторону. Выстрелами из винтовок красноармейцы подбили мотоцикл и ранели двух фашистов. Третий бежал. Разведчики вылезли перевернувшись на противолодочный берег реки, связали там небольшой плот и погрузили на него мотоцикл с пулеметом, а также одного раненого фашиста. Плотный, доставленный в штаб части, дал ценные показания.

Для борьбы с партизанскими отрядами немцы вынуждены выделять все больше бронемашин, танков, орудий и мотоциклов с пулеметами. Но партизанские от-

ряды успешно овладевают тактикой борьбы с крупными фашистскими частями. Недавно немецкий отряд получил сообщение о том, что в селе Ж. расположенном на почку партизанский отряд. Окружив село, германские бронемашини ворвались на улицу и угодили в воцлы ямки. Три броневика подорвались на минах, заложённых в ямах. Село запылало. На фоне горящих домов немецкие мотоциклисты были хорошей мишенью для партизанских пулеметов. В результате боя уничтожено 5 немецких бронемашин и 12 грузовиков. В рубки партизан попали 32 мотоцикла с пулеметами. Фашистский отряд потерял убитыми несколько десятков солдат и офицеров.

Финляндские ставленники Гитлера всечески рекламируют союз с фашистской Германией. Немецко-фашистские заправляющие в свою очередь в официальных речах называют Финляндию своим «верным союзником». Однако немецкие фашисты ненавидят финнов, а финский народ видит в гитлеровцах своих лютых врагов. Пленный немецкий ефрейтор Фердинанд Доренталь, помещенный в лагерь для военнопленных, обратившись к нациям лагерь с просьбой не помещать его вместе с финнами. Доренталь при этом заявил: «Я ардец, и мне противно находиться вместе с презранными финскими свиньями». Финны в свою очередь с негодованием отказались убраться от них «блудивших голдранцев» — немецких солдат и офицеров. Финский пленный Пауль Луконин, мотивировав свою просьбу, говорит: «С тех пор как немцы пришли в нашу страну, Финляндия потемнела неизвестностью. Расположившие германские офицеры смотрят на финских солдат, как на слуг. В Финляндии годя, а немцы продолжают грабить нашу страну».

Многомиллионный советский народ блестяще охраняет фабрики, заводы, шахты, электростанции и колхозные поля от фашистских шпионов и диверсантов. Темной ночью на территории эсского нефтяного промысла проникла посторонняя. Его тотчас же задержали нефтяники и доставили в местную охрану. Задержанный оказался фашистским агентом. Ночью над полями недалеко от местечка Р. появилось несколько фашистских самолетов. Украинцы с деревьями, колхозные пастухи Г. Антиповы и П. Фомин заметили, что с самолетов выбросился отряд парашютистов. Один из колхозников остался для наблюдения, а другой, вскочив на коня, поскакал в ближайшую воинскую часть. Прибывшие красноармейцы подразделения старшего лейтенанта Белозера быстро окружили и уничтожили немецкий парашютный десант.

Колхозница сельскохозяйственной артели эсского прифронтового района тов. Петрова работала в поле. Неожиданно из леса вышел вооруженный человек и стал распространять ее о дороге, о селах, расположенных по ней, о совхозах и фермах. Незамечком вызвал у бдительной колхозницы подозрение. Вали, на конне поля, за кустарником, работала колхозница Лукерья Алексеева. Прикинувшись глухой, тов. Петрова начала громко распространять с незнакомца с тем, чтобы ее услышала подруга. Последняя тотчас же побежала в сельсовет. Вскоре прибыли колхозники из истребительной дружины. Фашистский бандит пытался открьть огонь, но был разоружен и доставлен в воинскую часть.

Советские писатели — Всем сердцем с Красной Армией

Телеграмма исландского писателя Халдора Лакнеса

Предложения трудящихся нашей родины о создании в дни отечественной войны народного фонда обороны нашли горячую поддержку среди советских писателей. А. Н. Толстой внес в фонд обороны гонорар за сборник статей «Банширит или бичирихад», выходящий в ближайшее время в Гослитиздате, и облигации различных займов на сумму в 22 тыс. руб.

Пост Переп Маршич заявил: «Нет в достоянии советского гражданина такой ценности, которую он бы не согласился отдать для скорейшего достижения победы над нашим фашистским агрессором. Вношу в фонд обороны весь гонорар за свою книгу стихов «Постуц народа», которую выпускает в свет Гослитиздат.

Я с восторгом прочитал в «Правде», — говорит Валентин Катаев, — горячие патристические письма целых коллективов и отдельных советских граждан с предложением создать фонд обороны. Вношу в фонд свой месячный литературный заработок.

Свою сталинскую премию в 100 тысяч рублей внес А. Шолохов, сталинскую премию в 50 тысяч рублей отдал государству В. И. Лебедев-Кумач.

Каждый советский гражданин, — говорит Василий Гроссман, — готов пожертвовать в фонд обороны своей социалистической родины все свое достояние. Обсуждаясь на производственных рабочих, колхозниках и представителях советской интеллигенции, на первых порах вношу в фонд обороны гонорар за очерк «Жизнь капитана Гастелло», написанный в журнале «Красная звезда». Буду и в дальнейшем, в меру своих возможностей, крепить парадный фонд обороны.

Философия и литература старой Германии, — говорит В. Грифидов, — оказали глубокое влияние на многих русских писателей и ученых моего поколения. Во имя этой подлинной Германии даз навсегда должен быть уничтожен

«новый порядок» — гитлеризм, ознаменовавший себя только ложью, каннибальством и бесчеловечными жестокостями тотальной войны. Фонд обороны должен помочь достижения этой цели в кратчайшие сроки. Вношу в фонд тысячу рублей облигациями займа третьего года третьей пятилетки.

Гонорар за брошюру «Атаманы фашистских разбойников» отдал в фонд обороны Федор Гладков. Гонорар за книгу «Герой гражданской войны М. В. Фрунзе» внесли А. Фадеев, Гонорар за все стихи, написанные в «Правде» начиная с 22 июня, и облигации на 1000 рублей внесли В. Гусев.

Ф. Паланфер отдал в фонд 25 тыс. руб., К. Чуковский — 5 тыс. руб., В. Стаский — 10 тыс. руб. облигациями и 2,5 тысячи наличными. В. Кириотин — 4 тыс. руб., И. Зенбург, С. Горюцкий, П. Антокольский и А. Афиногенов — по тысяче руб., А. Караваев — 400 руб., В. Козин — свой гонорар за брошюру «Первые партизаны», которую издает Воениздат.

С. Кирсанов внесит в фонд гонорар за стихи «Сталин велет подки» и «Партизан дед», напечатанные в «Красной звезде», и 700 руб. облигациями различных займов.

Деньги можно внести в любое отделение Госбанка на счет экононого бюджета по 40 разделу.

В ответ на опубликованное в № 29 «Литературной газеты» письмо Эптона Синклера правление Союза советских писателей послало писателю следующую телеграмму:

«Советские писатели привыкли встречать ваше имя там, где идет борьба за культуру, за свободу. Бандастские нападения фашистских людоедов на нашу страну

Иностранная комиссия Союза советских писателей получила от известного исландского писателя Халдора Лакнеса телеграмму. Лакнес пишет, что самые различные слои населения Исландии, узнав о нападении фашистской Германии на СССР, были взволнованы, почувствовали, что это событие лично затрагивает каждого из них.

«Политические противники объединились, понимая, что борьба против фашизма — первая долг человечества. Консервативно настроенные люди вдруг поняли, что общее дело объединяет их с защитниками молодой советской цивилизации. Безразличная оступили на эский шаг. Мой знакомый, пожилой рабочий социалдемократ, которому внушали, что надо приходить в эсское общество при одном упоминании о СССР, через несколько дней после нападения на дорогой нам Советский Союз пришел ко мне, пожал мне руку и сказал: «Я убежден, что Красная Армия разгромит их».

В этой войне маленькая Исландия от бомбардировки судов фашистами понесла потери больше всех других стран, если принять во внимание численность ее населения. Одна старушка-исландка сказала мне сегодня, уходящая меня кофе в своем маленьком домике: «Теперь, когда все армии европейского континента одна за

другой сдались Гитлеру, я молю бога, чтобы он даровал победу Красной Армии, которая отомстит фашистам за массовые убийства невинных исландских моряков, в том числе и моего сына».

В миллионах скромных семейств, во всех уголках мира, все слабые и все защитные инстинктивно возлагают надежды на Красную Армию, которая сражается за их мирное существование и за будущую безопасность их семейного очага, их детей и стариков. Они возносят молитвы о победе Красной Армии над фашистами.

В настоящее время работа и интеллигентны всего мира, независимо от убеждений и политической ориентации, всем сердцем с Красной Армией. Мы хотим сохранить свое человеческое достоинство и поэтому желаем вам победы... Уничтожение Гитлера и его клики сейчас такая же насущная необходимость как уничтожение опасного для жизни яда».

ХАЛДОР ЛАКНЕС. Райнвилли, 23/VII 1941 г.

На телеграмму Халдора Лакнеса правление Союза советских писателей СССР ответило:

«От имени писателей нашей страны благодарим за сердечную телеграмму. Вместе со всем советским народом мы ведем ожесточенную борьбу против фашистских людоедов, разбойнически нарушивших наш мирный труд. Будем бороться до конца. Борьба за уничтожение фашистской чумы — первый долг всех, кому дорога цивилизация, кто хочет восстановить или охранить достоинство, честь и свободу народов. Будем же вместе бороться за эту великую идею. Победа будет за нами».

В ответ на опубликованное в № 29 «Литературной газеты» письмо Эптона Синклера правление Союза советских писателей послало писателю следующую телеграмму:

«Советские писатели привыкли встречать ваше имя там, где идет борьба за культуру, за свободу. Бандастские нападения фашистских людоедов на нашу страну

Советские писатели привыкли встречать ваше имя там, где идет борьба за культуру, за свободу. Бандастские нападения фашистских людоедов на нашу страну

Советские писатели привыкли встречать ваше имя там, где идет борьба за культуру, за свободу. Бандастские нападения фашистских людоедов на нашу страну

Советские писатели привыкли встречать ваше имя там, где идет борьба за культуру, за свободу. Бандастские нападения фашистских людоедов на нашу страну

Советские писатели привыкли встречать ваше имя там, где идет борьба за культуру, за свободу. Бандастские нападения фашистских людоедов на нашу страну

В БОРЬБЕ ЗА РОДИНУ!

Сергей ВАСИЛЕНЦ

ЛИЦО ВРАГА

Загорелась головная немецкая машина и стала тяжело падать на землю. Из нее выскочила темная фигура и повисла в воздухе на парашюте.

Прямехлившись летчик был выт в плен полосепышными бойцами.

— Он сидит перед нами, потягивая исподлобья серватками, колотыми глазами.

Его имя и фамилия — Рудольф Обермиллер. Чин — оберлейтенант. Родом из Бестфалды.

Он семь лет в армии.

За бомбежкой городов Польши, Франции, за убийством мирного населения в Ливерпуле, Нанси, Вердене он получила в награду железный крест.

Пытался он бегать в советские города, но его солови.

— Звали ли вы о том, что Гитлер готовит войну против нас? — спрашивают его.

— Нам не объявляли до последнего момента. Но я чувствовал это — все увеличивалось и увеличивалось количество самолетов у восточных границ.

— Что же вам нужно от нас? Как вы себя представляете цели войны?

— Следуют классический ответ колонизатора, напавшего на фашистской идеологии.

— Нам нужно, чтобы вы поставляли нам сельскохозяйственные продукты.

— То-есть, чтобы превратились в вашу колонию?

— Молчит.

— Вы что же, надеетесь победить великий народ? Надеетесь выиграть войну?

— Как солдат, я должен воевать победить, но знаю, что война будет тяжелой. У вас сильная армия.

Откровенное признание.

В его словах, когда он говорит о том, что Германия победит нас, слышится сожаление. Внутренне он, конечно, не верит в победу.

— Вы что же не слышали о наших пятилетках, представляя СССР аграрной страной, которая должна поставлять Германии сельскохозяйственные продукты?

— Нет, он, оказывается, немного слышал.

Он слышал, что у нас идет большое строительство. Но это его мало интересовало. Он ласково глядя глазами своих солдат, которые хотят видеть на аграрной страны, которые хотят повернуть колесо истории на сотни лет назад.

— Не удивитесь! — говорю я ему. — Русский народ победит немцев.

По его ответам можно судить о том, как дурман фашистская идеология превращает человека в марионетку, в говорящую машинку, которой не положено самостоятельно думать.

Оберлейтенанта начали превращать в машину с детских лет. В начальной школе. Затем в гимназии, которую он окончил, и, наконец, в армии.

Потому в его ответах часто звучит: — Нам приказано. Мы выполняем приказ.

Еще больше человекоуничижения оказывается в его словах, когда разговор переходит к национальной политике.

— Когда я проходила по улицам Парижа, — говорит Обермиллер, — я увидела, как французская шла с негром. Я отвернулась и плакала.

— Что же, разве негр не человек?

— Молчит.

— Вы читали Генриха Гейне?

— О, да, читал.

— А вы знаете, кто он?

— Знаю, Еврей. Но он умер во Франции и поэтому считается вне нации (!).

Ему задается еще один вопрос: — Понимаете ли вы, что война с нами — последняя ставка Гитлера?

На этот вопрос мы не ждем ответа. Ответ на этот вопрос скажет великий советский народ.

И этот ответ принесет гибель фашизму, гибель Гитлеру.

Победа будет за нами!

«Красная Армия».

НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Писательская организация Чувашии перестраивает свою работу в соответствии с военным временем.

Коренным образом переработан план Чувашгосиздата. За короткое время издан ряд оборонных произведений. Так, уже вышли из печати на чувашском языке рассказы Героев Советского Союза Пулькина и Лаптева, сборники оборонных рассказов Ф. Уляя, М. Кыбека, К. Сергеева, Ф. Ситова (Ф. Ситов — участник боев с финской белогвардейщиной. Сегодня он сражается на фронте отечественной войны).

Выходят из печати одноактные антифашистские пьесы народного поэта Чувашии С. Эльгера — «Долой фашизм», Н. Адымана — «Патриоты», Д. Данилова-Чалдуна «Шлем со звездой». Выходят также коллективные сборники оборонных рассказов «С красным знаменем». На фронте, несколько сборников боевых эпизодов отечественной войны, сборник рассказов Л. Асакова — «Моя дружба».

Надается коллективный сборник оборонных и антифашистских стихотворений «За родину, за великого Сталина!». В сборник вошли стихи поэта-орденоносца Н. Шеллеба, народного поэта Чувашии С. Эльгера, поетов А. Эскела, Ули Мишши, Тукташа и др.

Сдается в печать сборник антифашистских фельетонов (на чувашском языке) Г. Рыжлина, Л. Ленча, проф. Н. Завяча, чувашских авторов — Ивана Мучи, Н. Чурбай, Хуларсем.

Подготовляется к печати сборник оборонных стихотворений русских поэтов Чувашии Н. Бусыгина, Ва. Алатырцева, Н. Базанова, С. Макарова.

Писатели и поэты систематически помещают свои статьи и стихи, посвященные отечественной войне, в республиканские газеты и журналы. Многие поэты (Алатырцев, Эскель, Калган, Алатер) выступают с чтением своих стихов по радио.

«Все для фронта!» — под этим лозунгом проходит сейчас вся работа поэтов и писателей орденосной Чувашии.

Ал. МОСКОВ.

г. Чебоксары.

Литературная газета

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Походная типография красноармейской газеты «Боевой поход».

На переднем плане: красноармеец П. Тимофеев и сержант В. Лощев (справа) набирают очередной номер газеты.

Фото В. ТАРАСЕВИЧА. (Фотохроника ТАСС).

Ефим САДОВСКИЙ
ПИСАТЕЛИ НА ФРОНТЕ

(От нашего собственного корреспондента)

Фронт. Действующая армия. Хвойный, сочный пахучий лес под городом Н. В самой гуще леса тщательно замаскированы землянки, густыми иголками ветвейми палатки — большие и малые, расставленные то в виде треугольника, то в виде причудливой пирамиды. В одной из этих палаток живут люди, чьи имена хорошо известны советскому читателю. В военной форме, аккуратно подтянутые, они с самого утра в кипучей деятельности. Это писатели и поэты. Алексей Сурганов только что закончил новый вариант широко известной пьесы «Конармейский поход». Он читает его товарищам:

Нашин или золотистых не пощипуй фашисты. Мы в засаде налетчиков ждем. По дорогам знакомым За любимым наркомом Мы к победе отважно идем.

Сурков часто бывает на передовых позициях действующей армии. В фронтовой газете появляются его лучшие стихотворные «эпопеи», пьески, рассказы.

Много и продуктивно работает Владимир Ставский. Почти в каждом номере фронтовой газеты «Красноармейская правда» печатаются его очерки о лучших людях Западного фронта — бомбардировщиках, танкистах. Огромное впечатление произвел очерк «На зоревых фашистов» всенародной войны отвечает белорусский народ.

Часто выступают в армейской печати Западного фронта писатели Валим Кожовников, Федор Леван. На фронте Виктор Тольцев. Большой популярностью пользуются басни Чезаря Солодаря, особенно «Враги Тихона».

Стихи, очерки печатает Константин Симонов — неутомимый, в постоянных поисках интересных встреч, интересных людей.

Вместе с москвичами активно участвуют в фронтовой печати белорусские писатели — М. Лыньков, К. Крапивня, И. Гурский, А. Стахович, В. Борисенко, П. Панченко.

А. Стахович написал цикл очерков о боях народного ополчения. Подробно и обстоятельно он описывает боевой путь одного из них — Федора Смыслова. Писатель Панченко пишет в стихах «Слово бойца»:

Гас-арьялес дикая багла громил, Но невен бойца ответ: Распылит жестокий тво наступил, Пошайла извергам нет! За каждый скверняшка землю шаг, За каждый сожженный дом Тебе отплачу я, заклятый враг, Второю беспощадным огнем.

И это голос не одного бойца — это голос всего советского народа, умеющего храбро воевать, беспощадно бить врага.

Действующая армия.

Гитлер считает себя генеральнейшим из всех великих полководцев. Этот туповольный унтер-офицер рабской вильгельмсовской армии христианским выкриком свои стратегические планы:

— Я всею ужас внезапным применением всех средств разрушения.

— Наша стратегия должна состоять в том, чтобы разгромить врага изнутри, заставить его разбить своего себя своими руками.

Таким образом, кровавые фашистские планы установления мирового владычества исходят из расчета на моральное уничтожение противника.

Генерал Гудериан в книге «Внимание! Танки» подробно изложил стратегическую теорию фашистских радиотехнических набегов на свободные мирные народы. Гудериан рассматривал мотор не только как средство быстрого преодоления пространства, но как важнейший способ морального подлаивания врага.

Быстрое движение танковых колонн, предшествуемых несущимися, сломая голову, мотоциклистами и сопровождаемыми авиацией, особенно коварно, должно парализовать ум и волю врага, начиная от солдат и до верховного командования.

Потому Гудериан проповедует движение механизированных войск без оглядки назад. Только вперед, во что бы то ни стало вперед! В Польше, во Франции Гудериан удалось, на практике показать силу такой тактики: безостановочное продвижение его группы деморализовало войска и командование.

Победа досталась фашистам быстро еще и потому, что им удалось заставить Францию и Польшу разбить себя своими же руками.

Так было в 1939 и 1940 гг.

Летом 1941 г. мир оказался свидетелем совсем иной картины! Генерал Гудериан, теоретик и практик молниеносной механизированной войны в приказе по 19-му автотанковому корпусу назвал боевые машины «панцерными ловцами» — настолько были они передовыми и набегательными имуществом.

Побег вместе со своим прославленным корпусом «победитель» на полях Франции и Польши генерал Конрад Шмидт.

С. БОНДАРИН

На боевом тралении

(От нашего собственного корреспондента)

Волна сердито хлещет по кораблю. Тральный расчет готовится к постановке тралов, не замечая, как обдает его брижгами, как валдымаются и снова уходит из-под ног корма. А на полукобе наблюдатели не отводят глаз от курса, по которому идет тральщик, и, глядя на них, становится понятно, что наблюдение за морем в боевой обстановке — очень трудная, напряженная работа...

— По местам. Трал ставить, параваны готовить! — раздается команда с мостика.

— Заданное углубление готово, трал к постановке готов! — отвечают с юта.

Сложная кропотливая работа! Два корабля обжимаются, бросательный конец вьют, и вот уже корабль разошлись опять, и буйки, как жирные порозовевшие дельфины, качаются за кормой: один — второй — десятый.

— Веселее тралить!

Трал вышущен полностью. Корабль, соблюдая дистанцию и ровную скорость хода, двинулся над минным полем.

Трал, закрепленный на лебедке, идет за кораблем, напряженно выдвигая и брижга струей. Напряжения трала на лебедке измеряется тоннами. Пенястая дуга неоступно следует за кораблем, которым надлежит сделать не один галс, не один заход на невидимое поле мин.

Командир корабля отглядывает море и тральные корабли, проверяет точность направления на передовую пару тральщиков:

— Держать на третий буй слова. Мы то уж протужим море. Протужим хорошо, — говорит командир, и так же, как он, думают и юный штурман Львов, наделивший командирскую форму в первые дни войны, но уже зарекомендовавший себя, как отличный штурман, и краснофлотец Савушкин — один из лучших бойцов трального расчета.

Сильные руки Савушкина беспрерывно в движении. Вот у кого можно научиться разумному автоматизму действий. Своей работой у трала, законченностью, стройностью и быстротой движения он напоминает ловкого гимнаста.

Впрочем, не один Савушкин может удивить неутомимостью и истинно-морской ликостью.

И, конечно, таких мориков как Савушкин, таких штурманов, как Львов, таких механиков, как Лисенко, работами которого на корабле отмечено буквально все, начиная от порядка в содержании рабочего инструмента и кончая бесперебойной работой двигателей корабля, — таких бойцов и командиров на каждом тральщике найдется столько же, сколько на нем человек команды.

С. ШВЕЙДЕЛЬ

Журналисты-Бойцы

(От нашего собственного корреспондента)

Рано утром группа военных журналистов направлялась на грузовых машинах по шоссе к городу Г. Внезапно с правой стороны от дороги послышался рокот моторов самолетов, а затем грохот взрывов. Нетрудно было догадаться: фашистские воздушные бандиты бомбит железнодорожный путь. Через несколько минут из-за леса на бреющем полете появились два стервятника. Они развернулись и пошли над самой землей вдоль шоссе, обстреливая из пулеметов автоколонну. Это вызвало всеобщее негодование и возмущение. И когда полные фашистские вороны появились над нами, раздалось несколько дружных выстрелов из винтовки. Стреляли журналисты — батальонный комиссар Авиюшин, политрук Диоминский, младший лейтенант Шаранов и другие. Вражеские самолеты продолжали полет. Но через несколько секунд один из них стал заметно терять равновесие и вскоре врезался в землю. Раздался взрыв, к нему взвились клубы черного дыма. Меткий огонь советских журналистов сделал свое дело: фашистский самолет был сбит.

Группа наших товарищей устремила к месту падения самолета. На земле валялся обломок немецкого бомбардировщика, неподалеку от них — несколько незорванных бомб. Около разбитого самолета возлизали четыре фашистских летчика. Один из них чашах с пулеметом в руках, а трое с огнями как гурлевы остальные пулеметы.

Завидев приближающихся к ним людей, фашисты открыли по ним огонь. Во тут же вместе со своими сподручными бросились бежать. Завязалась перестрелка. Вооруженные пистолетами, старший лейтенант Левин и политрук Халлаева, Михайлов и Журавлев неотступно преследовали фашистскую бану, бежавшую, отстреливаясь из пулемета. На помощь горсточке храбрых подошел отряд истребительного батальона. Двое фашистских летчиков были убиты, двое других взяты в плен. В числе трофеев коллектива нашей редакции — два немецких турельных пулемета с патронами, парашют, шлемы и другие вещи.

Действующая армия.

У нас он мгновенно очутился в плену и, все еще дрожа от страха, признался: — Мы боялись, что в сущности до сих пор не воевали, но только кинулись вперед за танками. В России мы увидели настоящую войну...

Он, эти убийцы женщины и детей, эти мародеры увидели перед собой русский штык: путь им преграда смерти!

Он, эти убийцы женщин и детей, эти мародеры увидели перед собой русский штык: путь им преграда смерти!

Стратегией морального уничтожения мы можем назвать фашистскую военную доктрину не потому, что она рассчитывает на моральную слабость врага, но в силу того, что ее характер предопределен моральным ничтожеством самой гитлеровской Германии.

Современная война с ее сложнейшей техникой требует от каждого участника очень высоких человеческих качеств, огромного психо-физического напряжения, колоссальной моральной стойкости.

Боец нашей армии способен сражаться и побеждать, потому что он свободный, думающий, сознательный гражданин своей страны — человек, а не машина.

Таких качеств нет и не может быть у немецкого солдата. Немецкие генералы понимают это и строят свои теории и методы, исходя из прямо противоположных свойств, которые не могут быть названы «человеческими», но лишь волюнтаризм: ибо волк со слабым дерек, пред сильным — труслив.

Фашистские солдаты нахраписты, дерзки, упорны до тех пор, пока они сознают свою безнаказанность.

Но как только они оказываются лицом к лицу с опасностью, проявляется их неустойчивость.

С давних пор авантюристическая стратегия Германии была основана на дерзости, нахрапистом действии против более сильных противников. Но никогда эта исконная черта не была столь яственной и столь определяющей весь характер ведения войны, как теперь. Поэтому никогда прежде не проявляла эта особенность немецкой стратегия таким полным крахом, как теперь!

Б. РЕСТ, С. ВАРШАВСКИЙ

ИСТРЕБИТЕЛИ

(От наших собственных корреспондентов)
БАЛТИЙЦЫ ДЕРЖАТ СЛОВО

Старший лейтенант Лукьянов присел возле своего истребителя и, положив планшетку на колени, разглядел на ней страничку экстренного выпуска Краснофлотской газеты, в котором было напечатано выступление по радио товарища Сталина. Лукьянов еще раз прочел стилиские слова, потом вынул блокнот и стал писать при блеклом свете балтийской белой ночи:

«На приемный волдырь мои, советские летчики-истребители, отменим сокрушительными, уничтожающими ударами по бомбардировочным врагам!»

Вскоре сигнальная ракета заметнулась над аэродромом, и сразу же заревели моторы дежурных машин. Лукьянов вышел на воздушную вахту.

Красновоздушный истребитель кружит над районом «Н». Летчик горко осматривает небо и землю. Внизу тянется навислая светлая линия шоссе, по которой, как в мультипликационном фильме, пунтиром пробегает колонна наших грузовиков. Все спокойно! У железнодорожной станции, на подвальных путях растянулся воинский эшелон. Все спокойно! Дальше темнеет лес и луга. И здесь все спокойно. Но когда летчик уже к концу своей вахты, еще раз пролетает участок над станцией, он с высоты 4.000 метров замечает недалеко от железнодорожной полотна густое облако пали, поднявшееся над землей.

Фашистские бомбардировщики, подкралась со стороны леса, над самыми деревьями, хотели разбомбить наш эшелон, но заметив советские машины, в спешке сбросили бомбы далеко в стороне. Они надеялись уйти незамеченными, но Лукьянов в реаком пику уже падал на них с четырехкилометровой высоты.

С трудом различая темносерый контур фашистского бомбардировщика, шедшего над лесным массивом, Лукьянов стремительно заявил ему в хвост и начал облетку своих пулеметов. Самолет Лукьянова был на высоте 10.000 метров, бомбардировщик — на высоте 10.000 метров. Лукьянов вел огонь непрерывным огнем. Но Лукьянов, удивленной атакой, не слышал свиста пронесшихся рядом с ним разрывных пуль.

Внезапно, когда фашистский бомбардировщик был уже совсем близко, что-то ударило Лукьянова по глазу. Летчик поднес руку к глазам. Помнил мелкие осколки битого стекла. С трудом открыл глаза, Лукьянов увидел, что его машина вот-вот врежется в лесную чапу. Мгновение, и рука, вновь приобретенная твердость, уверенно выхватила истребитель.

Но где же враг?

Выпид из прицепа лужковских пулеметов, бомбардировщик, на предельных скоростях уходил в дальнюю. Мало горючего было уже в бензобаке, но Лукьянов, не задумываясь, ринулся в погоню. Все больше удаляется берег, балтийские воды колеблются под самолетом. Летит на последних сил фашистский бомбардировщик, но не улетит ему от истребителя! — Двести метров! — определяет Лукьянов расстояние между собой и противником. Пулеметной очередью удаляет он по бомбардировщику и видит, как от него отваливается хвост с омерзительной свастикой, как черной дым окутывает прапир мотор, как ругнется авиа-аэрозвирующий фашист и с размаху погружается в балтийскую воду.

СОПРОВОЖДА БОМБАРДИРОВЩИКИ...

Сегодня в части, которой командует Герой Советского Союза майор Кондратьев, горячий день. Истребителям дан приказ сопровождать бомбардировщики, идущие навстречу колонне злобоного врага, провавшего в эстонский район.

Не отклонился ни на метр от намеченного курса, прерывая ураганный аэраплетный огонь фашистских аэничков, бомбардировщики доходят до своей цели, и там, над дорогами, по которым ползут гитлеровские танки и мотомеханизированные части, они сбрасывают точно и метко свои грузы.

Испепляющим огненным ливнем обрушивается бомба за бомбой на фашистские орды. Группы танков фашистскими желязными чудовищами влетают над шоссе и над полями, чтобы тяжело ружнуть на-взмь и навсегда замереть. Там, где немцы расположили свой безосклад, где клубится дым пожара. Замолкает эстонские точки, тщательно укрытые врагом в лесу и по обочинам дорог. В прах превращаются грузовики, вабитые фашистами.

Волна за волной накатываются на фашистскую колонну напид бомбардировщики. Сопровождающие их истребители угрожают гибелью («Мессершмитта») и «Хейнкеля», если те посмеют преградить путь воздушной армии.

Вот фашистские летчики боится воздушного боя с советскими пилотами. Когда навстречу бомбардировщикам, сопровождаемым подразделением капитана Азенца, вышли четыре «Мессершмитта», два наших истребителя быстро открыли в их сторону, предполагая, что при таком соотношении сил — четыре фашистских и два советских самолета — наверняка будет принят предложенный воздушный бой. Но немцы все же поспешили улетучить на резком снижении и предельных скоростях. Советские летчики разглядели хитрость врага: отвлечь истребителей далеко в сторону и дать возможность другим «Мессершмиттам» атаковать наши бомбардировщики. Как им был велик обман повывавшихся фашистскими институтами, и уничтожить гитлеровских летунов, летчик Азенца продолжал охрану воздушной эскадры.

Нет, не любят честного боя коринченые пираты. Тем охотнее они изобретают всеческие уловки, чтобы отвлечь истребителей от выполнения их прямой задачи сопровождения.

Старший лейтенант Солдатов, сопровождавший бомбардировщика, увидел, что на высоте в 3.000 метров ожесточенно сражаются два самолета.

— Что за чертовщина? — удивился Солдатов, когда его тренированный глаз заметил, что обе машины, как близнецы, похожи друг на друга. Обе они — типичные «Мессершмитты» и у обеих свастика на плоскостях. — Вот подлюги! — подумал летчик. — И атаком дешевым жульничеством они намерены меня обмануть! Я, мол, ввязуюсь в драку, а тем временем другие мериавы из их семейства навалеят на моих подпешных. Нет, вороны, не пролетят ноем!

Солдатов продолжал спокойно идти рядом с бомбардировщиками.

И опять они выпидли на пель, опять вдальмалас кверху земля, опять на высоте в 2.000 метров доносился горькованый запах гари, идущий от сожженных фашистских танков и грузовиков.

Действующий флот.

Стратегия морального ничтожества

М. ГУС

Провалился главный козырь гитлеровской «стратегии» — расчет на деморализацию Красной Армии внезапностью нападения, быстротой движения, жестокостью разрушения.

Иностранцы военные обозреватели считают, что «советские войска сорвали германский стратегический план прольва».

Красная Армия разгадала «секреты» тактики фашистов и противостояла им своим маневренностью, ловкостью и стойкостью!

«Тактикой задуливания» метко назвали командиры доблестной Красной Армии фашистские приемы.

Против Красной Армии немцы действуют, как некогда их предки по району, средневековые рыцари: узкими бронированными клиньями они стараются сразу в нескольких местах разрезать наши части, чтобы в образующиеся брешу проникла пехота.

Но сами фашисты легко поддаются панике, когда оказываются в окружении. Их движимы и поляки не вырываются из стальных красноармейских объятий: сообщение Информбюро 27 июля пердало подробности уничтожения пехотной дивизии, окруженной нашими войсками.

Таким образом, и стратегия и тактика задуливания, деморализации противника — военная доктрина молниеносного подлаивания моральной сопротивляемости и воли врага — все эти фокусы и «чудеса» мнимой немецкой «непобедимости» опровергаются опытом боев.

Более того, стратегия, рассчитанная на моральное ничтожество противника, обращается против самих же фашистов.

Как бумеранг летит обратно, так бьет по фашистам их система воспитания войск и ведения войны.

Немецкая пехота не принимает ближнего боя, в панике бежит, когда наши части кидаются в штыковую атаку.

Солдат Бройдер проделал все фашистские походы — он «побеждал» и во Франции, и в Бельгии, и в Польше.

Унтер-офицер 2-й роты 36-го танкового полка, командир котора Альберт Шмидт вел дневник, в котором подробно, день за днем, описывал поход на Восток. Но 14 и 15 июля он повествует краткую записку: «Дни ужаса»...

Сводки Информбюро были в эти дни скудные: «в результате действий наших войск и авиации уничтожено до 100 танков и много автомашин противника», «наши войска окружили группу мотомехчастей противника и уничтожили ее по частям»...

Об этих действиях Красной Армии на земле и в воздухе немецкий солдат правдиво сказал: «Дни ужаса!»

Минуты, часы, дни, недели, месяцы ужаса для фашистов — до полного уничтожения бешеных боев!

Командиры и бойцы Красной Армии уже поняли, что фашисты слышат и рядом прибегают к инсценировке окружения, к внешним, театральным эффектам.

И наши доблестные бойцы опровергают и сокрушают еще один «козырь» разбойничьей фашистской тактики, быстро ликвидируемые мнимые «окружения».

Но сами фашисты легко поддаются панике, когда оказываются в окружении. Их движимы и поляки не вырываются из стальных красноармейских объятий: сообщение Информбюро 27 июля пердало подробности уничтожения пехотной дивизии, окруженной нашими войсками.

К. ЧУКОВСКИЙ
ДЕТИ И ВОЙНА

Едва началась война, они, наши дети, на всем протяжении Союза — в Москве, в Ленинграде, в Кавказе, в Якутске — сразу же опустились себя сплоченной, мобилизованной армией.

Без громких лозунгов, без всякой суеты, давольно и скромно, с глубокой серьезностью вышла эта многомиллионная армия на трудовой фронт против врага своей родины.

Жаркую испепеляющую ненависть питает в Гитлеру советские дети.

Но ты забыл, подлец надменный, что азиат гнев страны своей, что значит бой за край военных Воспеждающих людей!

Грозно обращается к «кравовой собаке» Гитлеру ученик шестой школы города Польского Ваца Буш.

Конечно, все еще есть среди ребят одиночки — романтики, которые по-старинному, с комсомом и мешком сухарей убегают из родительского дома, пытаются пробиться на фронт. Но не эти одиночки характерны для нашего времени, хотя, конечно, и в них выражается народная героика великой эпохи.

Характерна для нашего времени невиданная нигде на земле массовость, коллективность, сплоченность детей. Это — массовые Вольеры и Клавии, это — именно армия, отлично отобилизованная в первые же недели войны. Стоит эта армия из многих дивизий, и у каждой дивизии — свои подвиги и боевые заслуги, хотя сражения, в которых она принимает участие, происходят не на линии огня, а в глубоком тылу.

Что же! Работа в тылу так же почетна для детей и подростков, как работа на фронтах на войне.

И первый фронт — самый крупный — это сельскохозяйственный фронт. В самом начале войны, на второй или на третий день, ученик сельской школы Харьковской сорок четвертой школы Митя Заславский прислал в Московский радиокomitee такое письмо:

«В то время, как наши родные работают на отечественную войну, неуемно мы ребята, должны сидеть дома? Нет, мы, старше пионеры, должны поехать в колхозы нашей области, чтобы стать на место ушедших в армию и не допустить пропажи ни одного зерна с колхозного поля!»

Урожай у нас в нынешнем году баснословный. Столько зерен, овощей, плодов и ягод, которых никогда еще не давала нам наша земля. И вот по газетным сведениям, в Алтайском крае на протяжении июля работает около восьмидесяти тысяч школьников. А сколько сотен тысяч таких же детей работают на полях Украины, в Поволжье, на Кубани, в Крыму? И работают, не щадя своих сил: для многих из них не в диковинку вырабатывать по два-три трудовая в один день!

Каждого, никогда еще на нашей планете не было такого патристического порыва детей. Как обижается эти герои труда, если им покажется, что взрослые, слишком в их малом возрасте, дают им слишком легкую работу. Но все же своим бесогонным народным чувством они чувствуют, что их помощь войскам на фронте отнюдь не лишняя, и в том, чтобы непременно искать каких-то чрезвычайных трудов и опасностей, а в том, чтобы скромно, плодотворно и дружно работать.

Мы будем там, где нуждается в наших руках! Заживают в Ленинских искрах пионеры Ташкинской школы.

«Нуждаются в наших руках», — в этой фразе слышится законная гордость. Взгляните на городских пионеров, когда они озирают от пыльного хлама чердаки многоэтажных домов, расклеивают на стенах оборванные плакаты и афиши, собирают металлический лом, работают в пожарных дружинах, готовят мешки для песка, укладывают подпалы, делаются суровы, требовательны к себе и другим. Попробуй заговорить о них о каких-нибудь посторонних вещах или пошутить, как обмолвишься, они даже не взглянут на тебя, и ты почувствуешь, что сделал бесстыдство.

Покаже, что во все нашей стране дети повзрослели. Как успокаивают они своих матерей во время воздушной тревоги, как охотно берутся они за такую работу, которая до настоящего времени считалась исключительным достоянием взрослых.

Есть еще фронт, тоже первостепенной государственной важности, бытовое обслуживание каждой семьи, члены которой находятся в армии. Девочки, а порою и мальчики, десяти-двенадцати лет охотно помогают хозяйничать женам красноармейцев, ушедших на фронт: нанят их детей, убирают их комнаты, приносят им воду, стирают белье, ходят для них на базар.

Словом, когда будущей историк Великой народной войны — после нашей победы над Гитлером, попытается выискивать, какими были те силы, которые обеспечили нам эту победу, он с чувством восхищения вспомнит и многомиллионную армию советских детей.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Комсомолец Вадим Зуптер, бывший рабочий, сражается на передовых позициях за свою социалистическую родину. Фото Д. ЧЕРНОВА (Фототроника ТАСС).

Народы СССР и Великобритании разгромят германский фашизм

Выступление секретаря Всесоюзного Совета Профессиональных Союзов тов. Н. М. ШВЕРНИКА по радио 29 июля, передававшееся в Англию

Дорогие друзья!

Позвольте выразить вам искреннюю благодарность за ваши добрые чувства и пожелания советскому народу в его отечественной войне против злейшего врага всего человечества — германского фашизма.

Многочисленные приветствия трудящихся, доблестных защитников и героев войны, приносимые на митингах всех слоев великого английского народа, присылаемые в нашу страну, являются свидетельством братской солидарности с советским народом, пониманием необходимости теснейшего сотрудничества в борьбе против нацистских варваров.

Сотрудничество народов двух великих государств — Советского Союза и Великобритании — является грозной силой, ибо оно основано на общности их интересов в борьбе за свободу и независимость всех угнетенных народов от фашистских поработителей.

Прошло больше месяца со дня вероломного нападения германского фашизма на Советский Союз. На этот разбойничий акт фашистской агрессии советский народ под руководством своего Правительства во главе с товарищем Сталиным ответил сплоченным своим рылом, мобилизацией всех сил для того, чтобы разгромить и окончательно уничтожить гитлеровские разбойничьи банды.

Беспрецедентные подвиги, героизм и бесстрашие показывают в боях против немецких фашистских полчищ наша доблестная Красная Армия, наша славная авиация и Военно-морской флот.

Красная Армия оказалась такой грозной силой, о которую полностью разбился гитлеровский план молниеносного уничтожения нашего государства, после которого должно было последовать не менее варварское нападение на Великобританию.

Героическая борьба Красной Армии на фронтах сочетается с самоотверженными

трусом наших рабочих и работниц на фабриках, заводах, шахтах, рудниках, напих ученых в лабораториях, напих крестьян на полях.

На призывы Председателя Государственного Комитета Обороны товарища Сталина все наша работа, все трудящиеся перестроили свою работу и работают только для фронта, только для победы над злейшим и коварным врагом.

Советский народ — рабочие, интеллигенция, служащие, крестьяне непреклонны в своей воле и стремлении бороться с гитлеровской Германией до последней капли крови, не щадя своих сил, не щадя своей жизни.

Каждый гражданин нашей страны прекрасно понимает, что война с Гитлером и его разбойничьими бандами является священной войной, что в этой войне он не одинок, так как эта война не только за свободу и независимость советского народа, но война за независимость и демократические свободы всех народов, угнетенных гитлеризмом.

Вот почему заключенное Правительством Советского Союза и Правительством Великобритании соглашение о совместных военных действиях против гитлеровской Германии было встречено советским народом с величайшим удовлетворением, как акт огромного исторического и политического значения.

Совершенно понятным является и тот факт, что это соглашение напло живейший отклик и одобрение всего прогрессивного человечества, а также и среди поработенных германским фашизмом народов Франции, Бельгии, Норвегии, Польши, Голландии, Чехословакии, Югославии, Греции, Дании и других стран. Угнетенные народы этих стран, чью свободу и независимость растоптал Гитлер, видят в совместной войне Советского Союза и Великобритании против гитлеровской Германии начало своего освобождения от фашистского деспотизма и восстановления само-

стоятельной государственности, демократических свобод и независимости.

Дорогие друзья! Советский народ и руководители Советского Правительства твердо оценивают силы врага и все те трудности, которые надо будет преодолеть в борьбе за полный его разгром. Враг силен, хитер и коварен. Он не спешит в действиях. Он не только использует пушки, танкетты, самолеты, тапки, но и широко пользуется ложью и обманом для того, чтобы хоть чем-нибудь прикрыть свое разбойничье нападение на Советский Союз, свои грабительские планы установления мирового фашистского господства. Однако изолгавшемуся авантюристу Гитлеру и его шайке никто не верит и не поверит. Все честные люди мира знают, что Гитлер и гитлеризм — это величайшее зло человечества, без уничтожения которого мир не может жить спокойно.

Вот почему необходимо изо дня в день крепить объединение всех сил и средств свободолюбивых народов для борьбы с германским фашизмом, для его разгрома и полного уничтожения.

Рабочий класс Советского Союза, объединенный в профессиональные союзы, и все трудящиеся нашей страны глубоко уверены в том, что рабочий класс и весь английский народ будут изо дня в день увеличивать и поднимать свою активность в борьбе против нацистских поработителей, разрушителей культуры и цивилизации.

Великие народы Советского Союза и Великобритании при поддержке народов других стран окончательно уничтожат фашизм, добьются торжества свободы и независимости народов Европы.

От имени профессиональных союзов и всех трудящихся Советского Союза перед рабочему классу и всему народу Великобритании искренний братский привет и пожелания лучших успехов во имя нашей совместной борьбы против злейшего врага — германского фашизма.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ Сто лет со дня смерти.

В. ЖДАНОВ Великий патриот

Минувло сто лет со дня трагической гибели Михаила Юрьевича Лермонтова, гениального русского поэта, великого патриота и гражданина. Эта дата совпадает с днями великой отечественной войны советского народа против полчищ германского фашизма. В эти суровые дни, вспоминая Лермонтова, мы особенно остро ощущаем величие поэта, всю огромную силу его стихов, их живое современное звучание.

В поэзии Лермонтова воплощен образ народной России, образ могучего, непокорного народа. В любви к своей родине, в твердой вере в ее светлое будущее Лермонтов черпал свою силу поэта-революционера, смело обличавшего правящие верхушки дикавказской России. Любимой в родине пронизана и согрета поэзия Лермонтова. Вот почему в дни мощного подъема патристических чувств всего народа Лермонтов особенно близок советскому человеку.

Лермонтов принадлежит к числу тех писателей прошлого, которые создали бессмертные произведения о любви к родине, о борьбе русского народа с его врагами. Подобно Пушкину, гневно обличавшему «клеветников России», подобно Толстому, посвятившему гениальные страницы отечественной войне с Наполеоном, Лермонтов оставил произведения, прославляющие родину, воспевание мужества и военную доблесть русского народа.

Сколько бы ни существовала русская литература, каких бы ни достигла она новых вершин, стихотворение «Бородино» всегда будет одним из лучших ее украшений. С удивительной простотой и яркостью Лермонтов рассказал здесь о борьбе против иноземных захватчиков, о беззаветном героизме русских солдат, рывках участников бординской битвы, готовых «до конца стоять», несмотря на тяжелые потери:

Уж мы пойдем ломить стеною. Уж пойдем мы головою. За родину свою!

Этот реалистический рассказ о великом сражении написан не только поэтом-патриотом, раньше всего ставящим независимость своей родины, но и военным человеком, убежденным в непоколебимости русского народа, знающим цену русскому оружию.

В отечественной войне с Наполеоном Лермонтов видел свидетельство неиссякаемой мощи русского народа, сумевшего заплотить родину землей от вражеских полчищ. Поэт не раз возвращался к этой эпической теме («Поле Бородина», «Два великана», «Сашка»). С горюстью, с полным сознанием национального достоинства говорит Лермонтов о победе над Наполеоном:

Напрасно думал чуждый властелин С тобой, столетним русским великаном, Померяться главою и — обманом Тебя низвергнуть. Тщетно поразал Тебя припад: ты вздрогнул — он упал!

Героические темы борьбы за свободу и независимость всегда привлекали внимание Лермонтова. Он стал певцом Кавказа не только потому, что его украсил романтические образы горцев, картины прекрасной и суровой природы, но потому, прежде всего, что Кавказ в те годы был ареной борьбы с самодержавием; кавказские народы вели кровопролитную войну, трудую отстаивая свою свободу. Лермонтов с глубокой симпатией относился к этой борьбе, уважая патристические чувства горцев.

Мысли о героическом прошлом русского народа были тесно связаны для Лермонтова с мечтами о его грядущем освобождении. Поэт знал, что наступит день, когда народ, оправившись с татарским нашествием, народ, разгромивший Наполеона, разорвет свои цепи и свергнет угнетателей. Лермонтов верил в неисчерпаемую творческую и революционную энергию народа, сконную крепостническим режимом. Нарodem в последний год своей жизни он занисал пророческие слова о том, что Россия — вся в будущем; он сравнивал ее с могучим богатырем из русской сказки, который, проснувшись от долгого сна, побил тридцать семь королей и съел сдв богатей...

Во времена Лермонтова Россия была «страной рабов, страной господ». Поэт видел угнетение народа, гибель лучших людей, знал, что господство крепостников и помещиков обрекает великую страну на позор и неведенье. Его нежное сиюневое чувство к матери-родине подвергалось тяжелому испытанию. Многие произведения Лермонтова хранят следы мучительных раздумий о судьбах России, о своем оскорбленном патристическом чувстве.

Нужно было обладать немалой силой духа, ясностью мысли, чтобы разглядеть в России того времени ролик жизни сил, способных обновить ненавистный порядок. И Лермонтов разглядел эти живые силы. Он сумел понять, как писал Добролюбов, что спасение от ложного пути заключается лишь в народе, и обратил к нему свои взоры.

Только поэт, гордый привязанный в своей стране, может найти такие толстые, проникновенные слова, чтобы передать песню матери-казачки над колыбелью сына, чтобы описать простых солдат — Максима Максимыча или героя «Завещания», чтобы с такой лирической силой рассказать о своей любви к родине:

По я люблю — за что не знаю сам? — Ее степей холодное молчанье, Ее лесов безбрежных колыханье, Разливы рек ее, подобные морям...

Во время долгих странствий по России поэт присматривался к быту простых людей, вслушивался в народные песни и легенды. Заглянул в тесном и живом светском кругу, он испытывал тяготение к народу. Недаром его титулованные товарищи по полу были возмущены демократическими замашками офицера, который обращался к солдатам, как с равными себе людьми, спал с ними в одной палатке и ел из общего котла.

Лермонтов был одним из храбрейших офицеров русской армии. Кавказское начальство не могло нахвалиться его отвагой, смеливостью, его знанием военного дела. Всегда первый на коне и последний на отдыхе, он не знал страха в бою; это важная психологическая черта Лермонтова — человека и поэта. Ему знакомо было уноение битвой. Он презирал трусов и сибаллюбов, способных оставить поле сражения в минуту опасности для родины. Об этом написано поема «Беглецы» — подлинный гимн мужеству, героизму, воинской чести. Сам Лермонтов являлся олицетворением той «русской храбрости», которой был лишен поэт Грушницкий, бросающийся в сражение с закуреными глазами.

Как в битве случает бойцу, — так говорил Лермонтов об истинной храбрости настоящего воина.

Героический облик Лермонтова — передового мыслителя, поэта-борца, храброго солдата и горюго человека — нашол многогранное отражение в его поэзии. Мы находим воплощение лермонтовского духа и в образе мятежного Мцыри, тоскующего от утраченной родины, и в смятом Валеме, борюе за поворожекую вольницу, и в горлом Степане Калашникове, выступившем на защиту своей поруганной чести. Тем же лермонтовским духом проникнуты страстный монолог «Журналист», читаемый и писатель» и другие стихотворения, утверждающие идеал гражданской, политической поэзии, поэзии действия и борьбы.

Лермонтов зовет передовую литературу служить интересам общества и народа. Подлинный поэт, образ которого рисовал Лермонтов, должен быть певцом и вихонувителем народа. Его могучие слова будут воспевать битва для битвы. Его стихи зазвучат...

Симон Чуковани

Ровесникам Октября

Ты ей ровесник, родине любимой, В дни Октября ты обречен в бою, И партия твоя некогда имеймой. Казача нежно колыбель твою.

Клада тебя на радостное ложе, Метала мать, чтоб ты героем стал. Взгляй валь и за тебя тревожься, Твой путь мудрен бесмертный ошевшал.

Ты музрился с годами набирался, К родной природе привыкая твой глаз, Ты в будущее думой погружался, И к славе предков мысль твоа неслась.

А будущее шло неотвратимо, И грело нас дыхание земли; Шестнадесят разодних побратимов С одною думою дружно в ногу шли.

Его хочет опоганить нашу землю? На их, сыны труда! Не отступать! Народ опять свой гнет и меч поднимет, За родину нам слава воевать.

Мать сыну сердце отдаст в дорогу, Наказывает сыну: победи! Иди, мой брат, на браунную тревогу И грозный счет с насыльником сведи.

И роина зовет на битву сына: Ты — полть моя, в семью бойцов войди, В своем желане слит ты воедино С желанием и помыслом вождя.

Ты вскормлен в наши голы боевые, Таюй закал грозу в тебя вдыхнет, Даст горкий глаз и мускулы стальные, Героем в стан героев приведет.

За правду ополчась, среди храбрейших Ты сойдешь с намеченой стези, Тебя веди мудрейший из мудрейших, Или за ним и варвара срази!

Перевел Вл. НЕЙШТАДТ.

Дм. СТОНОВ

Люди одного участка

Они не были знакомы, эти люди с улицы Серафимовца, с Большой Ордынки, с Полянки, с множества переулков Замоскворечья. Они не были знакомы и, вероятно, не знали бы друг друга до конца своих дней. У каждого из них свой путь, своя судьба, свои интересы и заботы.

Но вот орда людоџов переступила границу Советского Союза... Крутая, в три марша лестница, ведет в убежище. Здесь от двенадцати до сорока человек, из множества добровольцев пожарной команды учились тушить зажигательные бомбы, сбрасывать их с крыш и чердаков, ликвидировать очаги пожаров. Участку, объединившему несколько улиц, несколько десятков переулков, понадобилось сто добровольцев — начальники пожарной команды. На сборный пункт — в убежище — являлись больше шестисот человек, густой поток людей заполнил подвальное помещение. Пришли рабочие, ученики старших классов средних школ, инженеры, студенты, домашние хозяйки. Иларионова заявила, что будет принимать участие в противопожарной обороне. «Когда на забронированную рубашку, никто из окружающих не стоит в стороне», — заявила она. Ивалид спрянул за спикю трехпалую руку; бросать на бомбу мешки с песком он сможет и здоровой рукой. С линиями добровольцами пришлось долго спорить. В конце концов их зачислили рядовыми бойцами — пожарными. Но ведь они могут прослушать лекции, пройти инструктаж наравне с командирами пожарной команды, не так ли?»

Лекция читала девушка в серой, с синими петлицами, гимнастерке — сотрудница Госпожнадзора. Это была ее общественная работа после трудового дня. Во время перерыва ее сменил инженер — работник крупного завода. Он дал ответы на ряд вопросов, облегчал работу докладчицы. Как отличить одну бомбу от другой? Как примерно устроены пульверизатор, изобретенный английским полковником Саймондсом?

После лекции — практические занятия. Из руки в руки переходили огнетушители, пожарники-добровольцы учились размазывать шланги, с поистине молниеносной быстротой открывать пожарные краны, работать киркой, лопатой, ломом.

Наступила, наконец, ответственнейшие дни и ночи — когда добровольцы противопожарной обороны должны охранять свой дом, свой участок, свою ступицу. Гулко, настойчиво воев сирены. Двери

убежищ настаят. Женщины, старики, дети спускаются с верхних этажей, направляются в укрытия. Наден капюшоны и брезентовые рукавицы, пожарные поднимаются наверх — на крыши, на чердаки, к пожарным кранам и мешкам с песком. Слышно, как жуть крыши скрипит под ногами. Потом эти звуки пропадают. Трескущие пули прошивают небо. Двинусь с синими кисточками на конце, свечи прожортовою — густая изгородь светлых полос. Беспрепятно всматриваясь, допавшие снаряды zenитов —огненный понос над красной ступицей. Сквозь этот понос в Москву прорываюся лишь одиночные самолеты фашистов. На светлом небе чью видны темные силуэты добровольцев-пожарников. Желаящих тушить, обезвреживать зажигательные бомбы слишком много.

Над домом кружит фашистский стертвятик. Он очерчивает огнями прожекторов. Рокрут него рвутся снаряды — старательное, умело работая зенитки. Нет сомнений — подлый поджигатель будет уничтожен. Но пока что он реет в воздухе, и пожарные-добровольцы следят за каждым его движением. На крышу падают зажигательные бомбы. Пожарные быстро подбегает к ним. Мгновенье — и фашистские факелы горят на земле. Дом цел, его охраняют надежные люди — стражи советской столицы.

При мне молодой парень — ученик средней школы — сбросил с крыши соседнего дома три зажигательные бомбы. Десять дней тому назад я видел его в убежище — он внимательно слушал лекции сотрудников Госпожнадзора. После двух часов парня хотели смонить — поставить на более безопасное место. Он отказался.

— Не мешайте, — сказал он. — У меня — опыт. На крышу пришла молодая женщина — Стуняна взяла, — приказал ей пожарный — пойдий в огчак, человек. — Здесь вам не место. — Не сидеть же мне все время в убежище, — возражала женщина. — Е поставили у пожарного края на пятом этаже. Санитарная сестра обхдит убежище. Никто не нуждается в ее медикаментах. Через несколько минут она поднимается на чердак.

— Не нужна ли здесь моя помощь? Все связан общим делом, дружбой коллектива. Каждый дом — крепость, каждый участок — цитадель. Как и фронт, Москва сражается с ненавистным фашизмом, рвет гитлеровцев, борется за каждую улицу, отстаивает каждый переулок.

К. ТРЕНЕВ

ПОБЕДИТ ЖИЗНЬ

Я смотрю на этого подстреленного, распластанного на земле хищника с белым крестом на спине, со свастикой на крыльях. Он горит. Пламя уже добралось до этих его символов. Это горит один-единственный мирный гражданин без различия пола и возраста. Это горит он. Это он истрепает мирные города и жилища, с крестом, обращенным к небу, с бомбами — к земле. Культурное человечество, каалось, давно уже ушло от мрака веков, когда варвар-победитель истреблял поголовно все население. Оно давно уже выговорило у войны одно, каалось бы, незыблемое право человека — элементарный вакоп гуманности. Фашизм данно отверг этот закон. В число своих военных подвигов он включил истребление мирного населения, не щадя детей, женщин, больных и раненых. Международными договорами этому континенту людей присвоен охранительный знак — красный крест. Немецкий фашизм давно уже нарушил этот закон, как и все законы, установленные культурным обществом. Крест и свастика на его машинах лавинным дождем стали уже символом неслыханного зверства и варварства.

Передо мной целый ряд засвидетельствованных документов очевидцев и пострадавших, рассказывающих о том, что немцы бомбардируют детские сады, как это было, например, в Полоцке и других городах, военные госпитали в Смоленске, где фашисты сбросили на военный госпиталь до 130 зажигательных бомб. Также обстрелили они зажигательные бомбы на военные госпитали в Гродно, Лида и других городах.

Фашисты не просто сбрасывают бомбы, но, как стартерники, охотятся за нашими ранеными, за нашими беженцами и беззащитно расстреливают их из пулеметов. Можно привести длинную серию подобных других серий фактов, которые сплошным дождем стали уже символом неслыханного зверства и варварства.

Вредному расовому закону фашистов мы противопоставляем величие русского народа, его величайшие заслуги во всех областях науки, искусства, литературы и спорта, громадные имена наших ученых, писателей, композиторов, которые состояют предельно поклонения всего мыслящего человечества.

Мы встали на защиту не только своей прекрасной родины, но и всех тех духовных сокровищ, которые дороги человечеству. Мы встали на защиту не только своей прекрасной родины, но и всех тех духовных сокровищ, которые дороги человечеству. Мы встали на защиту не только своей прекрасной родины, но и всех тех духовных сокровищ, которые дороги человечеству.

Мы встали на защиту не только своей прекрасной родины, но и всех тех духовных сокровищ, которые дороги человечеству. Мы встали на защиту не только своей прекрасной родины, но и всех тех духовных сокровищ, которые дороги человечеству.

Мы уверены, что в этой борьбе на жизнь и смерть победит жизнь, победит здоровое человеческое начало, и забвешаясь зверь будет стерг с лица земли.

В. КИРПОТИН

Крушение мифа

Фашисты презирают науку. С наукой они ведут беспощадную войну. Они творят «мифы». Белый прибалтийский барон Розенберг так и озаглавил книгу, в которой он излагает «филозофию» фашизма: «Миф двадцатого столетия». «Миф» должен служить средством искусственного взвинчивания настроения немецкого населения, миф должен служить средством обмана мирового общественного мнения. Фашистские брадошвы состряпали миф о положительном, беззастенчивом и слабохарактерном расовом типе славянина, не умеющего было бы постоять за себя. Славянин «податлив, мягок», немцы же, мол, полон сознания собственного превосходства, неуступчив, твердолоб. «На этом превосходстве», — пишут фашисты, — и теперь еще покоится наша надежда на будущее на Востоке».

Фашистские офицеры волкод спаивают своих солдат перед атакой. Миф об истинном характере славянина играет в фашистской пропаганде роль той же воды. Мифотворчество не считается с реальными фактами. Мифотворчество не считается с реальностью сегодняшнего дня. Но факты остаются фактами, реальность не заколдуешь кликушеством. Славяне многократно били немцев. Славянин Александр Невский «забрал у немцев» построившую крепость Копорье, перебил немецкий гарнизон «спор-рыцарей» в Чудском озере. «Расово-неполноценные» поляки, литовцы и чехи, (последние под предводительством знаменитого Яна Жижки) при решающей поддержке русских смоленских полков наголову разбили немцев при Грюнвальде (Таненберг). После этого кичливое немецкое рыцарство обнаружилось качества, которые фашистские пачкуны тщетно пытаются превратить в специфические особенности «славянского» характера: и податливость, и мягкость, и уступчивость. Тевтонский орден сделал ряд важных территориальных уступок Польше, заплатил контрибуцию и отказался от своих претензий на господство в славянских землях.

Кичливость, бахвальство, озверелый мовнян в расвете на летку, быструю, «молиноносную» победу — и углодливое, податливое, низкопоклонство при столкновении с силой, превосходящей свое собственное, всегда отличали определенные слои немцев. Остатки бароны, которых Гитлер и шайка считают наиболее расово-чистыми представителями германства, являют особенно много примеров бесчеловечного хамства по отношению к низшим и раболовной смиренности по отношению к высшим. Эти качества германских шovinистов всегда вымывали к себе заслуженное презрение. — И чем же немцы лучше славянина? — иронически спрашивал Лермонтов.

Не тем ли, что куда его судьба ни кинет, он везде себе найдет Отчину и картошку?... Вот народ! И без таланта правит и за деньги служит. Всех давит сам, а быт его — не тужит!

Проф. И. ЗВЯВИЧ

ИСТИННОЕ ЛИЦО ГЕРМАНА ГЕРИНГА

Облик этого человека имеет в себе нечто животное: когда он подымается на трибуну, кажется, что лезет гиппопотам. Геринг — среднего роста. Но кажется массивным, ибо непомерно жирен. Вес Геринга в фашистской Германии составляет по сударственной тайне и равен приблизительно 130 кило. Склады жира колеблются на его розовом камдыке; громадный двойной подбородок колыхается при каждом новом выкрике. Все туловище непопорочно и отвратительно. Таков тот Геринг, который призывает германский народ к лишениям под лозунгом: «Пушки вместо масла». «Геринга недаром считают главным орудием Гитлера», — заметил один иностранный журналист; «на него пошло больше жиров, чем на любую пушку».

Геринг любит выдвигать себя за героя мировой войны 1914—18 гг., хвастает своими фронтовыми заслугами и самолетами, сбитами им в бою. В этом правда лишь то, что Геринг, воспитанный кадетского корпуса, в действительности был младшим командиром эскадрильи летчика Рихтгофа. Но летчик Удет, также участник мировой войны, знавший Геринга в ту пору, говорит, что Геринг в действительности был войсковым слабым, перед полетом паниковал или выпрыскивал себе морфин, непомерно хвастал и после войны стал приписывать себе заслуги товарищей-летчиков.

Товарищ Германов империи был воспринят Герингом, как личное поражение. Отец его, бывший губернатор германской восточной Африки, лишился места; сам Геринг еще более разбился на морфи. Некоторое время Геринг работал летчиком в шведской компании, но в 1920—27 гг. несколько раз попадал в психиатрическую больницу на почве отравления наркотиками. Семейное состояние было вскоре расторгнуто, и Герингу удалось несколько поправить свои дела женитьбой на богатой шведке. Жена Геринга впоследствии обратилась в шведский суд с просьбой о передаче ей подлинно родильных прав на ребенка, так как шведские врачи-эксперты признали Геринга «опасным для окружающих безумцем»; в одном из докладов упомянутых выше, в 1928 г. содержался Геринг, он сбросился с ядом на санитара. Но тогда Геринга спасла, и жизнь санитара была спасена. Зато в нынешней фашистской Германии в руках Геринга власть, и он всего охотнее проводит ночи в застенках гестапо, наслаждаясь мучениями жертв, которых в его присутствии, а то и при его участии подвергают пыткам и истязаниям.

Успех Геринга среди других извергов и садистов в партии Гитлера объясняется не только его готовностью идти на все, вплоть до непосредственного участия в убийстве (Геринг лично убил на револьвер генерала Шлейхера и его жену), но и теми связями, которые имелись у Геринга в кругу крупных капиталистов

От редакции. Начиная с этого номера «Литературная газета» будет выходить по средам.

Неслыханные издевательства румынских властей над членами б. советской миссии в Румынии

Вчера сотрудник ТАСС беседовал с только что возвратившимся в СССР б. посланником СССР в Румынии тов. А. И. Лаврентьевым.

На вопрос сотрудника ТАСС, в каких условиях происходил отъезд советской миссии из Румынии, тов. Лаврентьев рассказывает следующее.

— Требование об отъезде советской миссии было предъявлено мне в 8 часов утра 22 июня, причем румынские министры иностранных дел, действовавшие по прямому поручению Антонеку, привели совершенно смехотворные мотивы в обоснование своего требования. Так, например, было заявлено, будто миссия СССР «не выполняла все требования по соблюдению светомаскировки».

Я, — рассказывает тов. Лаврентьев, — отклонил эти нелепые обвинения, заметив, что они, очевидно, и являются причиной, по которой Румыния прерывает дипломатические отношения с Советским Союзом. Лишь в ответ на это директор протокольного отдела румынского министерства иностранных дел Лека заявил, что он «завыл сказать», что военные действия между Германией и Советским Союзом уже начались и что Румыния, как союзница Германии, выступила на стороне последней».

По распоряжению Антонеку от советской миссии потребовали, чтобы она покинула здание миссии в течение часа и в тот же день, т. е. 22 июня, вышла из Румынии.

Мои заявления о том, что установление подобного рода срочки является прямым нарушением существующих международных норм, что в числе удерживаемых советских граждан много женщин с детьми, которые должны иметь время для подготовки к поездке в дальний путь, остались без всякого ответа.

Спустя 30 минут после моего возвращения из министерства иностранных дел германские телефоны миссии были выключены, и она была, таким образом, отрезана от внешнего мира. Затем в миссию ворвались агенты румынской охраны — ситуанты. С явной провокационной целью румынское министерство иностранных дел заявило, что если члены миссии немедленно не покинут здание, то румынские власти «снизойдут с себя всю ответственность за безопасность членов советской миссии» и «предупреждают» о возможности всяких инцидентов.

Самые ужасные издевательства со стороны румынских властей начались тогда, когда весь персонал советской миссии, включая женщин и детей, был изолирован в поезде и оказался буквально в тюрьменных условиях.

Среди 26 детей членов советской миссии и среди самих членов миссии были больные. Кроме того, среди 30 женщин была одна беременная женщина, которая должна была разрешиться со дня на день. Однако румынские власти, несмотря на мои настоятельные требования, отказались в присылке медицинской помощи.

Неоднократные мои требования о том, чтобы нас посетил представитель какой-либо нейтральной миссии, в частности американской или шведской, остались без всякого внимания. Позднее выяснилось совершенно возмутительный факт: омызывается мое письмо на имя шведского посланника г. Ройтерсворма от 30 июня было вручено ему румынскими властями только 4 июля.

В результате совершенно невыполимой обстановки весь мужской персонал миссии 2 июля объявил голодовку, которая продолжалась до вечера 4 июля. Только под давлением нашего энергичного протеста к нам приехал детский врач.

Таким образом, мы провели в ужасных условиях целых 16 дней! Лишь вечером 7 июля нас переправили на болгарскую территорию.

7 июля мы прибыли на территорию Болгарии, 14 июля приехали в Истанбул, откуда возвратились на родину.

Беспримерные издевательства, которым подвергся состав советской миссии в Румынии, — говорит тов. Лаврентьев, — представляют собой вопиющее нарушение самых элементарных норм международного права со стороны правительства Антонеку, этого вассала гитлеровской Германии.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На снимке: полные немецкие солдаты и офицеры. Фото Л. ВЕЛКЖАНИНА. (Фотохроника ТАСС).

Перец МАРКИШ

Единый порыв

Воскресенье. День отдыха москвичей. Газоны и цветники Центрального парка культуры и отдыха дышат свежестью, яркая зелень перемежается с массивами красных, пурпурных, голубых цветов. Москвичи, пережившие накануне ошеломляющую бомбардировку фашистских стервятников, пренебрегают своими, суровой ученицей, лужайки и далекие тенистые углы парка. Спортивные площадки заняты командами футбольных, волейбольных, любителей тенниса, со спиральной вышки спускаются «парашютисты», на открытой площадке конферансье объявляет о выходе на ринг пяти пар советских боксеров.

Литературный вечер, организованный Союзом советских писателей, неожиданно превратился в литературный день. Вместо объявленных на афише пяти членов выступили все члены Союза писателей перед москвичами началось на площадке центральной эстрады парка ровно в час дня. Это не была обычная встреча писателей с читателями, когда один читает свои произведения, а другие слушают и выражают свое отношение к прослушанному. Это была в сущности одна аудитория, обуреваемая одним мыслями, чувствами. Встречу открывает Ф. Панферов. Он говорит о правде советского гражданства на жизнь, на труд, на культурное существование. В кратких, образных словах писатель рассказывает о героическом труде советских колхозников, осушающих болота, строящих гигантские водохранилища, дамбы, прокладывая огромные дороги в бездорожные пространства. Все это укрепляет оборонную мощь страны, народа, армии.

С какой предельной силой будет бороться каждый человек из 200-миллионной семьи наших граждан за права и достижения, которые он завоевал 24 года тому назад!

Когда т. Панферов произносит имя великого полководца Сталина, гром аплодисментов покрывает огромное пространство парка.

Писатели сменяют друг друга на эстраде. Слово предоставляется Всеволоду Иванову. В краткой влохновенной речи он говорит о тех помыслах, которые владеют сознанием всей аудитории, всего населения героической Москвы.

Ценою любых усилий, любого напряжения, любых жертв фашистского врага. Опавшей встречается появление на эстраде Янки Купала, народного поэта Белоруссии. После его стихов аудитория с таким же страстным, напряженным вниманием слушает речи писателей Советской Латвии Ниелде и Улитса. Они рассказывают о великом историческом пути своего народа, борющегося в течение многих веков с тевтонскими поработителями.

Но теперь, когда мы стоим на порогах сражения рядом с великим русским народом и другими братскими народами Советского Союза, наша уверенность в победе непоколебима.

Поэтесса Адалис читает стихи азербайджанского поэта Расула Рза, Звангина, Тарковский читает стихи армянских, грузинских поэтов. Патристические строки ленивых братьев народов дышат гневом и ненавистью к врагу, вступающему своей кровью пыть на нашу свяшенную землю. Переводчик сменяет на эстраде В. И. Яхонтов. Он читает стихи Криварова советских поэтов Джамбула о Красной Армии. Речь К. Чуковского о детях — это повесть о сonyaх героических полнвтов мужских ребят, сорывавших с крыш аэрикательные бомбы, тушащих пожары, оказывавших самую активную помощь взрослому населению в борьбе за Москву.

С большим подъемом читает П. Антокольский свои стихи «Черноморская боя».

А стертняк, за тучами реи, Черномурким крестом на крыле Пусть не кружит над волною реек! Рааглядим, побоем и во мгле. И едва он ударит глаза — И едва лишь заклатит глаза — Поляхнет на Констанку преддвремь Черноморская наша гроза.

Адель КУТУЙ

Исполинской поступью...

В бой за счастье родины,
В бой за дело правое
Войско богатых
Вихрем поднялось
И сметает огненной
Краснозвездной лавою
Вороне, которому
Мирно не жилось.

Вот навстречу грозному,
Боевому времени
Наши танки движутся —
Всем врагам на страх!
Полетели соколы
Чкаловского племени,
Чиналовсы буденовцы
На лыжах боях.

И сражаясь с гротомом
Выскочит молния,
Мы идем уверенно
В знойную пургу,
Наши бомбы падают
На полях разбойные
И звучат прокатываем
Лютую врагу.

Головы продажные
Всей шакальной нечисти
Косит по-чапаяски
Грозный пулемет.
На борьбу свяшенную
За свое отечество
Исполинской поступью
Двигается народ.

И в боях за родину —
Песню счастья нашего,
Миллионы истинных
Мы наши дружел,
В нас вселетнее мужество,
Славу и бесстрашие
Наш любимый Сталин —
Вождь богатый.

В бой за счастье родины,
В бой за дело правое
Войско богатых
Вихрем поднялось
И сметает огненной
Краснозвездной лавою
Вороне, которому
Мирно не жилось.

Перевод с татарского Бруно ЗЕРНИТ

А. АБРАМОВ

В фашистском тылу

За последние месяцы в Америке вышло немало книг, рисующих страдания порабожденных народов Чехословакии, Бельгии, Голландии, Польши и других стран, рваных гитлеровскими бандами оккупированных Европы, говорит Док. Райкер, автор книги «В фашистском тылу» корреспондент газет «Чикаго трибьюн» и «Нью-Йорк Геральд трибьюн». Он рассказывает о молчаливых страданиях немецкого народа, угнетаемого гитлеровской фашистской гандо, об ужасах гестапо, о чудовищных пытках и издевательствах над заключенными, о расистских законах, превративших жизнь населения Германии и оккупированных ею стран в беспросветный кровавый ад. Райкер посетил и Чехословакию и Польшу в дни «нового порядка». Он видел искаженные лица матерей, рыдающих над замученными в тюрьмах детьми, немощным голод и нищету народа, у которого отняли право на человеческую жизнь. Но нигде, по его словам, не видел и слеза покорности и уважения к гитлеровскому прогнившим, бесчеловечным сломать народную волю к борьбе и стремлению к свободе.

Райкер не одинок в своем утверждении. С ним солидаризируются и другие авторы книг о коренной чуме. Германская фашистская «Дейне Центунг» недавно объявила гитлеровскому прогнившим, что «новый нацистский порядок не интересует население Голландии. Большинство голландцев настроено враждебно к Германии. Народ явно надеется на ее поражение в войне».

Эту мысль проводит в своей книге и Ван Клеффенс, бывший министр иностранных дел Голландии. Книга Ван Клеффенса, недавно вышедшая в Америке под названием «Колесница Длаггратна над Голландией», представляет собой запись событий накануне оккупации Голландии гитлеровцами и вплоть до установления в ней фашистского «нового порядка». Днев-

ник Ван Клеффенса документально опровергает ложные утверждения геббельсовского мажорантства о якобы «мирном» завоевании Голландии. Автор рассказывает о чудовищных бомбардировках незащищенных голландских городов (например, Роттердама, где пятьдесят четыре германских тяжелых бомбардировщика в течение получаса методично бомбили населенные кварталы города, побили свыше тридцати тысяч человек), о хладнокровных расстрелах с фашистских самолетов сотен беженцев, о вероломном нападении фашистских парашютистов-диверсантов.

Германские парашютисты в Голландии носили одежду голландских крестьян, священников, солдат. Среди них были и женщины, работающие тогда-то в данной местности. Замаскированные под голландских крестьянок, они указывали остальным маршрутам дорожку к военным объектам и убивали всех попадавшихся им на пути, не щадя ни стариков, ни детей. Диверсанты, одетые в голландские солдатские шинели, присоединялись к колоннам голландских войсковых соединений и, воспользовавшись удобной минутой, открывали пулеметный огонь в спину идущих вперед солдат.

О коренной чуме в Голландии рассказывает и Дирк Ван дер Гейде в книге «Моя сестра и я». Автор — двенадцатилетний мальчик, беженец из оккупированной Голландии. Эта книга — его дневник. Маленький Дирк рассказывает о том, как война вошла в быт их семьи, как реагировали на нее его отец и мать, младшая сестренка и школьные товарищи. Отец Дирка был призван в голландскую армию, а мать пошла работать в военный госпиталь. Дирк пишет, как оляжиды появлялись над его родным городом фашистские самолеты, как люди бежали из города и самолеты на брежнем полете расстреливали бедацов. Местный почтмейстер отдал Дирку свой велосипед со-

словами: «Беги, Дирк, я уже стар, а ты еще успеешь спастись». Отец Дирка был убит, мать пошла при бомбардировке госпиталь. Самому Дирку удалось спастись и уехать на английском пароходе в Америку. Здесь на борту парохода он и закончил свой дневник, правдиво описав все виденное и пережитое.

О коренной чуме в Бельгии пишет Ларе Моен, беженец из Антверпена, где он работал в одном из фотоателье. Его книга, недавно вышедшая в Америке, называется «Под железной пятай». Это — тоже дневник, который автор вел с момента вероломного нападения фашистских полиц на Бельгию. Он рассказывает, как день за днем мирное население страны превращалось в рабов, как фашистские бандиты вывозили из страны все продовольственные запасы, обрекая бельгийский народ на голод и вымирание, как работала военно-полевые суды германской армии, отправляла на смерть и в чем не повинных бельгийских горожан и крестьян, как за убийство одного германского солдата расстреливались десятки мирных жителей, в том числе женщины и дети. И все же, констатирует автор книги, ни террор, ни голод, ни издевательства фашистских оккупантов над мирным населением не сломили народное стремление к свободе, не убавили надежды на освобождение.

Можно назвать еще немало книг, рассказывающих о «пределах» гитлеровского «нового порядка» в оккупированных странах, и все эти книги являются не только неопровержимыми свидетельствами злодейств фашизма, но они говорят и о том, что созревающие семена народной ненависти к фашизму очень скоро дадут богатый урожай, и подлинная борьба за свободу народы порабожденных гитлеровской Германией стран сметут с помощью советского народа и его доблестной Красной Армии с лица земли фашистскую галлюци.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 29-го июля очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. остановился на неудачных попытках немецкой пропаганды опровергнуть подлинность захваченных советскими войсками и недавно опубликованных секретных документов германского командования. Вначале германская пропаганда через финское радио провозглашала отрицание наличия документов о подготовке немцами химической войны, но затем берлинское радио по существу вынуждено было признать факт подготовки немецко-фашистскими войсками широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР.

Запутанность с документами о химической войне, Гитлер, очевидно, предложил Геббельсу применять существующее среди уголовников правило — при признании вещественных доказательств ничего не объявлять, а все отрицать. Получая такое указание, германское министерство пропаганды объявило, что опубликованные документы о подготовке немецких фашистов к нападению на Турцию просто «не существуют». Однако, известно, что подлинники документов и карт были показаны турецкому послу в Москве г-ну Актаю, а также предъявлены иностранным корреспондентам. Подлинность этих документов и карт никак не опровергается.

Таким образом, сколько бы гитлеровцы ни вертели и ни выкручивались, для всего мира ясно: шайка уголовных преступников, стоящая во главе германского правительства и германского командования, пойма на поличном.

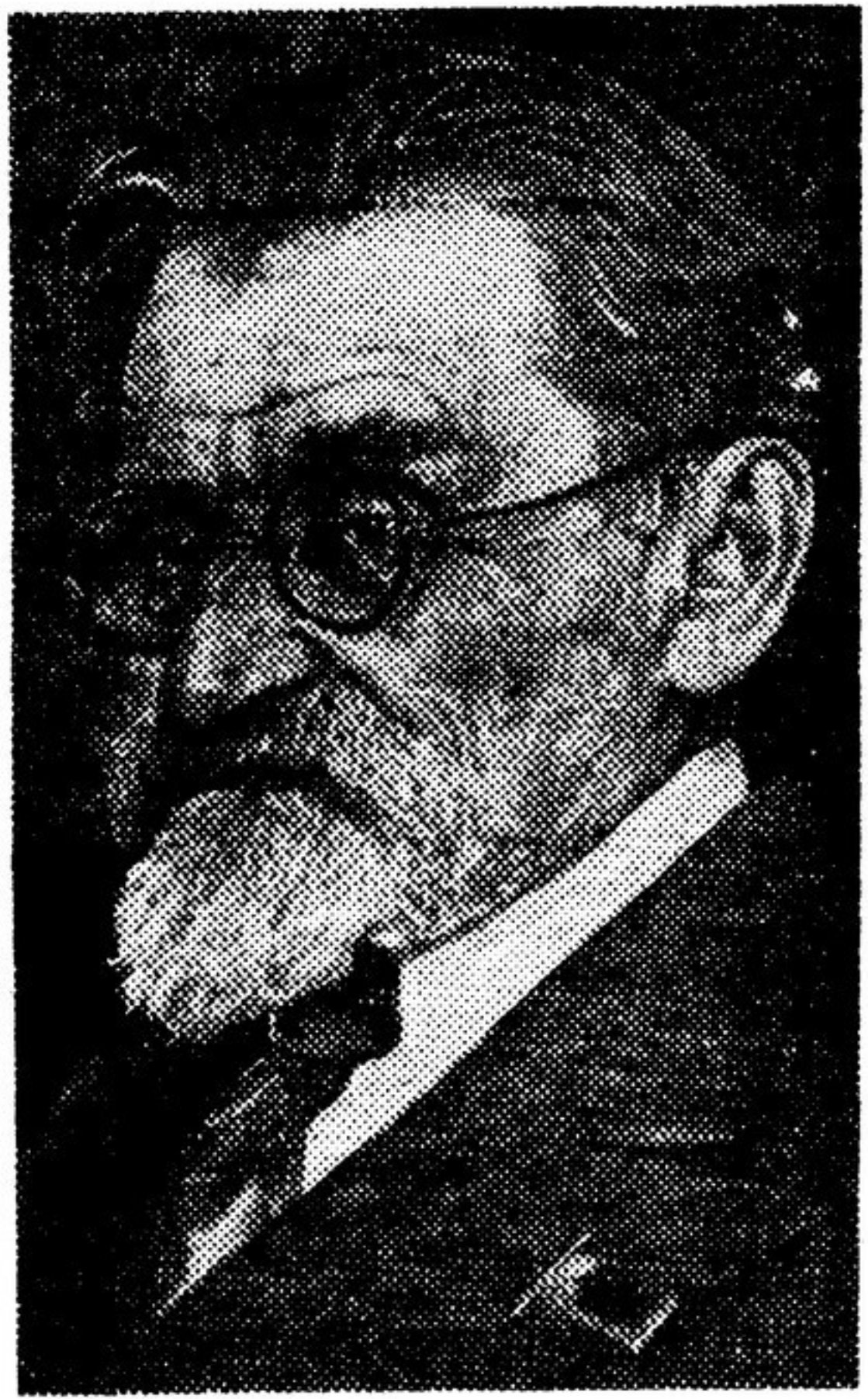
Тов. Лозовский обратил внимание иностранных корреспондентов на суткую германского министерства пропаганды, выявляющие из расположенных в отдаленных концах газет газетных тизей.

Иностранная газета «Ниди-ниди» передала сообщение своего берлинского корреспондента от 26 июля, в котором говорится, что «авангард германских войск сегодня вклинился в Ленинград». Совершенно очевидно, что не немецкие авангарды вклинились в Ленинград, а живая германская пропаганда «вклинилась» в японскую газету «Ниди-ниди».

Другая утка появилась в болгарской газете «Слово», опубликовавшей статью, в которой пишется, что в Москве «лет асфальтированных тротуаров, лет автобидей, люди ходят толпою» и т. д.

Когда встречаешь такого рода нелепую статью в Советском Союзе, вспоминается известное выражение: «Ты скажи мне, гадина, сколько тебе гадено».

ФЕЛИКС КОН

Умер Феликс Кон. Шесть десятков лет своей жизни Кон отдал великому делу борьбы с теми силами реакции, Каторгами, тюрьмами, ссылками пыталось парское правительство погасить его волю борца. Но Феликс Кон принадлежал к числу тех людей, для которых трудности и опасности революционной борьбы служат источником новых сил, новой энергии. Образ Феликса Кона незабываем.

Страстный агитатор, подлинный народный трибул, Кон поража и восхищал неисчерпаемой силой своего революционного темперамента. Казалось, что для него не существует старости; каждый слышавший его речи с трибуны запомнил их надолго. Еще за несколько дней до смерти Кон выступал перед красноармейцами, страстно призывал их к борьбе до полного разгрома фашизма.

Страстностью революционного борца пронизывали его статьи и книги. Феликс Кон был высокообразованным литератором, автором целого ряда книг, статей, популярных брошюр. Его мемуарный труд «За пятьдесят лет» является одной из любимых книг у широких кругов читателей в разных странах.

Безупречно чистый, благородный, пламенный боец, Феликс Яковлевич Кон до конца своей жизни был предан партии Ленина—Сталина. Имя Феликса Кона принадлежит к числу имен дорогих, близких каждому трудящемуся человеку.

Президиум Союза советских писателей СССР.

Президиум правления Союза советских писателей СССР с глубокой скорбью извещает о смерти старшего революционного деятеля, верного сына партии Ленина—Сталина, литератора

ФЕЛИКСА ЯКОВЛЕВИЧА КОНА, последователя 28 июля.

О дне похорон справляться в комиссии по организации похорон по телефону Д 2-14-22.

Редакционная коллегия: **В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН, В. ЛЕБЕДЕВ, КУМАЧ, М. ЛЬВИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.**